

## ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛЬНОЙ СПОРТИЗАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕГАСОБЫТИЙ

*В статье рассматривается эволюция Олимпийских игр с точки зрения процесса глобализации. Олимпийские игры представлены в качестве мегасобытия, определяемого как глобальное спортивное мероприятие, имеющее международное значение, привлекающее широкую аудиторию и включенное в глобальную схему экономических, политических и культурных отношений. Автор обращается к базовым характеристикам понятия «мегасобытие» и рассматривает исторические особенности спортивных мегасобытий, среди которых центральное место занимают летние Олимпийские игры и Чемпионаты мира по футболу. Для анализа основных этапов развития современных Олимпийских игр используется концепция глобальной спортизации, в основе которой лежат теория глобализации Роланда Робертсона и теория спортизации Норберта Элиаса. Выделяются исторические фазы глобальной спортизации, которые приводят к формированию глобальной спортивной конфигурации, в рамках которых Олимпийские игры приобретают характер мегасобытий. В качестве ключевых критериев взаимоотношений Олимпийских игр и глобальной спортизации, определяющих статус Игр как мегасобытия, автор обозначает «глобальное участие», то есть расширение числа стран — участников олимпийского движения, «глобальную аудиторию», предполагающую массовый рост количества зрителей Олимпийских игр, и «глобальное равенство», то есть увеличение представительства разнообразных слоев общества на Олимпийских играх. На основе эмпирических данных, включающих олимпийскую статистику, и исторического анализа автор приходит к выводу, что становление Олимпийских игр в качестве мегасобытия происходит в процессе глобальной спортизации на рубеже 1980–1990-х гг.*

**Ключевые слова:** Олимпийские игры, глобализация, мегасобытия, спортизация.

---

Пасынкова Вероника Владимировна — кандидат политических наук, доцент кафедры сравнительных политических исследований Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (pasynkova@sziu.ru)

Veronika Pasynkova — Candidate of Science (Political Science), Associate Professor, Department of Comparative Political Studies, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (St. Petersburg) (pasynkova@sziu.ru)

*Veronika Pasynkova*

## OLYMPIC GAMES IN THE GLOBAL SPORTIZATION PROCESS: A COMPARATIVE ANALYSIS OF MEGA-EVENTS

*The paper focuses on the evolution of the Olympic Games in terms of the globalization process. The Olympic Games are considered as a mega-event, which is defined as a global sport event with the international significance and world-wide audience. It is noted that mega-events are incorporated into the global system of economic, political and cultural relationships. The author refers to the basic characteristics of the term «mega-event» and considers the historical meaning of sport mega-events with the core role of the Summer Olympic Games and Football World Cups. For the analysis of the main stages of the modern Olympic development the concept of global sportization referring to the globalization theory of Roland Robertson and sportization theory of Norbert Elias is used. According to Josef Maguire, there are several historical phases of global sportization, which lead to the formation of the global sport figuration and determine the mega-status of the Olympic Games. The author takes the following key criteria of the relationships between the Olympic Games and global sportization: “global participation”, or the increasing number of nations taking part in the Olympic movement, “global audience”, or growing amounts of Olympic spectators, and “global equality”, or expanding diversity of participants in the Olympic Games. Based on the empirical analysis of the Olympic statistic data and historical analysis, the author comes to the conclusion that roots of the Olympic Games as a mega-event originate from the global sportization period in the 1980-1990s.*

**Keywords:** *Olympic Games, globalization, mega-events, sportization.*

### **Введение**

Проведение публичных событий глобального масштаба, или мегасобытий, признается одной из отличительных черт современного общества, текущая стадия развития которого часто определяется как глобализация. Взаимосвязь глобализации и мегасобытий, тем не менее, не представляется очевидной, если мы обратимся к популярному примеру современных Олимпийских игр как спортивного мегасобытия. Например, трудно отнести первые (как впрочем, и ряд последующих) Олимпийские игры 1896 г. в Афинах к мегасобытиям ввиду ограниченного количества международных участников и отсутствия высокого публичного интереса к соревнованиям за пределами Греции. Также статус зимних Олимпийских игр в качестве мегасобытия является спорным с учетом их изначально вторичного положения и существенно меньших масштабов по отношению к летним Играм. Тем не менее, развитие олимпийского движения свидетельствует о том, что с ростом количества участников Олимпийских игр и с развитием коммуникационных технологий меняется характер Олимпий-

ских игр как публичного события. Вопрос заключается в том, почему и как Олимпийские игры становятся или начинают считаться мегасобытиями.

Основное противоречие, на первый взгляд, сводится к тому, что не все Олимпийские игры обладают необходимыми характеристиками глобального события ввиду изначальных институциональных ограничений: небольшого количества международных участников, отсутствия интереса мировой аудитории, низкого престижа спортивных соревнований. В то же время количество участников не всегда определяет статус события: например, финальные соревнования такого масштабного соревнования, как Чемпионат Европы по футболу, включают всего 16 национальных команд\*. Интерес мировой аудитории также выступает относительной величиной: так, если обратиться к анализу популярности финального матча Национальной футбольной лиги США, известного как Супер Боул (Super Bowl), то за пределами США это глобальное с точки зрения экономической и политической составляющих событие не привлекает массового внимания. Наконец, высокий престиж соревнований не всегда означает их глобальный характер, о чем свидетельствует история Уимблдонского чемпионата, изначальное закрытого клубного соревнования по крокету и теннису.

Соответственно, мы предполагаем, что мегасобытия создаются не самим фактом проведения спортивного соревнования, а вокруг него, причем основным фактором возникновения мегасобытия выступает процесс глобализации как сочетание сложных взаимоотношений участников и структур. Механизм спортивного мегасобытия, таким образом, запускается в определенном контексте, когда спортивное соревнование встраивается в глобальную схему экономических, политических и культурных отношений. В данной статье мы представляем Олимпийские игры в качестве мегасобытия, для чего обратимся к анализу самого понятия «мегасобытие», проанализируем взаимосвязь спорта и глобализации в процессе так называемой глобальной спортизации и выделим основные этапы развития Олимпийских игр, т. е. рассмотрим эволюцию Олимпийских игр с точки зрения процесса глобализации.

### **Спортивные мегасобытия**

Понятие «мегасобытие» сегодня широко используется по отношению к масштабным публичным мероприятиям мирового уровня. Несмотря на то, что современные мегасобытия, как правило, связаны со спортивными соревнованиями, историческими предшественниками мегасобытий выступают, прежде всего, Всемирные выставки «Экспо», на которых для публики выставлялись последние достижения науки и техники. Для них встраивались новые здания и инфраструктура, они оказывали значительное воздействие на городское пространство и привлекали огромное внимание публики и средств массовой информации. Первая выставка «Экспо» была проведена в Лондоне в 1851 г.,

---

\* Число команд-участников Чемпионата Европы по футболу неоднократно менялось. Формат турнира с 16 участниками на финальной стадии практикуется с 1996 г. (UEFA 2013).

за ней последовала Всемирная выставка в Париже 1855 г. Сегодня к таким событиям, которые были названы исследователями «мегасобытиями» (см., например, Roche 2000; Nauright, Parrish 2012), помимо Всемирных выставок, можно в первую очередь отнести Олимпийские игры. Другие крупные спортивные мероприятия, в том числе Чемпионаты мира по футболу, Игры Содружества, Пан-Американские игры, Чемпионаты мира по легкой атлетике, Чемпионат мира по автогонкам «Формула 1», также обладают рядом характеристик мегасобытий (Jennings 2012: 19–20), хотя исследователи расходятся во мнениях относительно их статуса (см. подробнее Burbank et al. 2001).

Морис Рош определяет мегасобытия как «парады» и «шоу» современного общества, представляющие собой широкомасштабные культурные (в том числе коммерческие и спортивные) мероприятия, которые имеют драматический характер, привлекают массовое общественное внимание и обладают международным значением. Организаторами мегасобытий, как правило, выступают национальные правительства совместно с международными неправительственными организациями, благодаря чему их рассматривают как важный элемент официальной публичной культуры (Roche 2000: 1). Отдельно следует отметить драматический компонент мегасобытий: каждое из них разворачивается как драматическое шоу, ход и результаты которого непредсказуемы и потому вызывают высокий интерес как у зрителей, так и у непосредственных участников.

Уилл Дженнингс, в свою очередь, ограничивает мегасобытия преимущественно крупномасштабными спортивными мероприятиями, оказывающими воздействие на экономическое развитие отдельно взятой территории и привлекающими глобальное внимание публики, средств массовой информации и политиков. Организация таких мероприятий основана на конкурсном отборе потенциальных организаторов, которым делегируется право проведения мегасобытия (Jennings 2012: 19). Общими критериями мегасобытий, помимо их масштаба и значимости, может выступать их ориентация на международный туризм. Так, Джон Хорн выделяет следующие основные черты мегасобытий: во-первых, они приводят к значительным последствиям для города, региона и страны проведения с точки зрения туристической индустрии; во-вторых, они привлекают огромное внимание средств массовой информации, что позволяет формировать привлекательный образ территории для потенциальных туристов (Horne 2007: 81–82).

Рош обращает внимание на то, для выделения мегасобытий в ряду публичных мероприятий следует исходить из характера их участников и аудитории и масштаба интереса средств массовой информации. Для мегасобытий типичны так называемые глобальные участники и зрители, т. е. представляющие, по сути, весь мир, так же, как средства массовой информации, освещающие мегасобытия, организуют их всемирные трансляции, привлекающие глобальную аудиторию, составляющую миллиарды человек. Прочие события, проходящие на региональном, национальном, местном уровнях, пусть даже нередко привлекающие международных участников и достаточно широкое внимание в средствах массовой информации, могут быть отнесены к «особым» или «знаковым», но не имеющим статуса «мегасобытия». Например, такие мероприятия

включают Чемпионат «Формула-1» и региональные Пан-Американские игры (Roche 2000: 4).

Также от мегасобытий следует отличать так называемые календарные события, т. е. мероприятия, проводимые регулярно на одной и той же территории, несмотря на их высокую популярность среди мировой аудитории, какой обладает, например, английская Премьер-лига, представляющая собой основной компонент Чемпионата Англии по футболу. В отличие от мегасобытий, календарные события не способствуют глобальному изменению пространства и созданию новой инфраструктуры, хотя, безусловно, они могут инициировать крупные строительные проекты, каким стало строительство английского футбольного стадиона Уэмбли (Jennings 2012: 20). Таким образом, мегасобытия можно также определить как краткосрочные мероприятия с долгосрочными последствиями для городов их проведения, связанные с созданием инфраструктуры и специального оборудования, вызывающие огромные затраты и требующие долгосрочного планирования (Roche 1994: 1).

Мегасобытия не ограничиваются спортивными или культурными мероприятиями, они также носят политический и экономический характер благодаря конструированию их символического значения вокруг идеи государственности, экономической мощи, коллективной культурной идентичности. Нередко мегасобытия сопровождаются социальными конфликтами, главным образом, вокруг проблемы использования земельных ресурсов, на которые претендуют представители глобальных, национальных и местных интересов (Hayes, Karamichas 2012: 2). Наконец, отличительной чертой мегасобытий может выступать национальная составляющая — их участниками, как правило, являются представители национальных государств, выступающие на международной арене. Такие соревнования организуются в соответствии с определенными ритуалами, репрезентирующими национальные государства, и служат эффективным инструментом национального строительства, поскольку способствуют консолидации национальной идентичности и осознанию чувства национальной принадлежности участников и зрителей (Nauright, Parrish 2012: 88–89).

Исходя из перечисленных критериев, крупнейшими мегасобытиями выступают спортивные мегасобытия, среди которых ведущее место занимают летние Олимпийские игры — соревнования, охватывающие практически все страны мира и представляющие широкое количество видов спорта. В летних Олимпийских играх участвуют десятки тысяч спортсменов, чиновников, журналистов, представителей других профессий, имеющих отношение к спорту, и огромное количество зрителей (Roberts 2004: 109). Вторым по важности спортивным мегасобытием является Чемпионат мира по футболу, причем по ряду показателей (таких, как стоимость прав на трансляцию и количество телевизионной аудитории), он превосходит Олимпийские игры. Отдельные региональные соревнования, например, Чемпионат Европы по футболу, также условно можно классифицировать как мегасобытия. Наконец, крупные соревнования по ряду популярных видов спорта, включающих легкую атлетику, плавание, регби, теннис, гольф, могут претендовать на статус мегасобытий, в то время как Всемирные студенческие игры (Универсиады) или Игры Содружества, по мне-

нию ряда исследователей, не достигают уровня «мега» (Burbank et al. 2001: 47; Roberts 2004: 109). Мы видим, что критерии классификации спортивных мегасобытий достаточно размыты — например, Робертс заявляет о величине соревнования с точки зрения количества его участников (главным образом, спортсменов и зрителей) как о приоритетном критерии, в то время как, по мнению Роша, основные критерии сводятся к глобальному освещению события в средствах массовой информации, т. е. «созданию» события в медиа и долгосрочным последствиям для мест их проведения. Таким образом, глобальными мегасобытия прежде всего делают два фактора: широкое географическое представительство и масштабные размеры телевизионной аудитории (Hayes, Karamichas 2012: 4), с которой в последнее время конкурирует интернет-аудитория.

Массовое стремление национальных правительств и неправительственных организаций (в частности, Международного олимпийского комитета — МОК) проводить под своей юрисдикцией крупные международные мероприятия, претендующие на статус мегасобытий, представляет собой относительно новое явление, берущее начало в конце 1980-х гг. Этому способствовали глобальные процессы, связанные, прежде всего, с развитием туризма как прямым последствием мегасобытия, способствующего увеличению прибыли и продвижению имиджа места проведения мероприятия. Следующая причина заключается в роли современного телевидения, охватывающего масштабную аудиторию и ориентирующегося на коммерческую прибыль. С 1960-х гг. примечательна острая конкуренция между телерадиовещательными компаниями за право трансляции Олимпийских игр и между транснациональными корпорациями за статус коммерческих партнеров Олимпийских игр. С 1980-х гг. подобная ситуация стала складываться с Чемпионатами мира по футболу (Sport Mega-Events... 2006). Именно развитие спутникового телевидения в 1970–1980-е гг. привело к появлению беспрецедентной по своему масштабу глобальной телевизионной аудитории Олимпийских игр и Чемпионатов мира по футболу (Roberts 2004: 114; Horne 2007: 83).

С ростом телевизионного интереса олимпийское движение приобретает крупных международных спонсоров в лице транснациональных корпораций, участие которых в организации Олимпийских игр стало регулярным после успешных с финансовой точки зрения Игр 1984 г. в Лос-Анджелесе. На основе идеи совмещения спонсорских прав, прав на трансляции и коммерческого распространения трансляций произошло формирование альянса между спортом, средствами массовой информации и представителями бизнеса — так называемого Золотого треугольника, трансформировавшего профессиональный спорт в конце XX в. Например, программа TOP («The Olympic Partner Programme») работает с 1988 г. и позволяет избранным корпорациям заявлять себя в качестве официальных партнеров Олимпийских игр (в том числе, такими партнерами выступают компании Coca-Cola, Kodak, VISA, Panasonic, с 2000 г. Samsung и McDonalds). Аналогичная модель работает в случае Чемпионатов мира по футболу, организатор которых — Международная федерация футбольных ассоциаций (ФИФА) — сотрудничает с такими компаниями, как Coca-Cola, Gillette, Fuji, Philips, Mastercard, McDonalds (Sport Mega-Events... 2006).



Наконец, значимым «двигателем» спортивных мегасобытий выступают правительственные организации, заинтересованные прежде всего в долгосрочных приобретениях и продвижении образа страны или города на мировом уровне для привлечения инвесторов и туристов (Horne 2007: 83). При этом важным компонентом национальной или региональной политики для обеспечения необходимой для мегасобытия инфраструктуры становится трансформация городского пространства. Мегасобытия начинают выступать частью современной политики планирования и архитектурного строительства, выходящего за спортивные рамки, оказывая колоссальное влияние на развитие городской политики (Burbank et al. 2001: 44–45). Так, спортивные мегасобытия могут инициировать не только сооружение новых стадионов, но и строительство новых аэропортов и железнодорожных станций (Caramellino et al. 2011: 619). Соответственно, в фокусе внимания исследователей оказываются не столько сами мегасобытия, сколько их «наследие», т. е. долгосрочные последствия в самых различных сферах деятельности.

Морис Рош начинает отсчет мегасобытиям с Олимпийских игр в Москве, определяя начальный рубеж современного периода, для которого характерно проведение мегасобытий, 1980 годом (Roche 2000: 2). С тех пор спортивные мегасобытия, к которым помимо летних Олимпийских игр и Чемпионатов мира по футболу мы можем отнести зимние Олимпийские игры (после их отделения от года проведения летних Олимпийских игр в 1994 г.), завоевали собственную нишу на глобальной арене и укрепляют свои позиции. Непременными спутниками спортивных мегасобытий в целом и Олимпийских игр, в частности, выступают глобальные связи и противоречия, создаваемые взаимодействием капиталистических отношений и представлений о справедливости, проводниками которых становятся глобальные институты гражданского общества (Horne 2012: 38–41).

Таким образом, суммируя перечисленные аргументы, мы можем заявить, что такие спортивные события, как Олимпийские игры, становятся мегасобытиями с приобретением ими глобального характера. По сути, мегасобытия как «глобальные мероприятия в сфере политики, экономики, культуры и спорта» (Sage 2010: 15) выступают неотъемлемыми элементами глобализации. В свою очередь, спортивные мегасобытия становятся проявлением так называемой глобальной спортизации — процесса, в ходе которого спорт приобретает черты глобального феномена. Рассмотрим подробнее, в чем этот процесс заключается и какое отношение к нему имеют Олимпийские игры.

### **Глобальная спортизация**

Термин «глобальная спортизация» был предложен Джозефом Магуайром для описания распространения спорта в глобальных условиях или, другими словами, процесса глобализации спорта, встраивания спортивной сферы в международные и глобальные связи (Maguire 1999). Магуайр исходит из двух базовых концепций, синтез которых он в итоге представил в виде теории глобальной спортизации: концепции глобализации и концепции спортизации.

Процесс глобализации охватывает множество социальных процессов, включающих растущие глобальные взаимодействия между индивидами, группами и сообществами, перемещения людей, товаров и идей, транснациональные связи между государствами, корпорациями и неправительственными организациями. Глобализация также выражается в росте общественного осознания глобальных взаимосвязей, в разделении общих интересов и ценностей. Роланд Робертсон определяет глобализацию как объективный и субъективный процесс компрессии мира и интенсификации осознания мира как единого целого (Robertson 1992). В свою очередь, Манфред Штегер описывает глобализацию как беспрецедентную компрессию времени и пространства, выраженную в огромной интенсификации социальных, политических экономических и культурных взаимодействий в глобальном масштабе (Steger 2003).

Робертсон выделяет пять исторических фаз глобализации (Robertson 1992). Первая фаза, или фаза зарождения, относится к периоду начала XV — середины XVIII вв., к которому относятся экспансия католицизма как глобальной религиозной системы, зарождение национальных сообществ, гелиоцентризм и первое нанесение мира на карту, а также формирование идей индивидуализма и гуманизма. Вторая, или начальная, фаза приходится на период с середины XVIII в. до 1870-х гг. и охватывает рост унитарных национальных государств, процессы формирования международных отношений, правовых и коммуникационных систем. Для начальной фазы также характерны развитие концепций гражданства и гуманизма, оспаривание роли Европы в международных отношениях и проведение первых Всемирных выставок, представлявших научные и технические достижения человечества. Третью фазу Робертсон называет фазой подъема и хронологически определяет ее периодом с конца 1870-х до середины 1920-х гг. На этой стадии формируются глобальные стандартизированные представления о национальных сообществах, в которых доминируют национальные и маскулинные идентичности. Благодаря техническому прогрессу происходит стремительный рост глобальных коммуникаций, на международную арену выходят неевропейские участники. «Подъем» глобализации выражается как в проведении международных спортивных соревнований (чемпионатов мира и Олимпийских игр), так и в военных конфликтах глобального характера (Robertson 1992: 58), среди которых центральное место занимает Первая мировая война (1914–1918).

Четвертая фаза глобализации обозначается как стадия борьбы за гегемонию, которая приходится на 1920-е — 1960-е гг. Борьба за гегемонию проявляется в военных столкновениях в процессе распределения мировых ресурсов и глобальной власти. Управление миром и национальное самоопределение формализуется через участие в Организации Объединенных Наций, благодаря чему отдельной группой выделяются страны «третьего мира». На этой фазе появляются глобальные угрозы человечеству в виде Холокоста и ядерной войны. Пятая фаза, охватывающая период с 1960-х до 1990-х гг., представляет собой фазу неопределенности. Неопределенность выражается в растущем уровне глобального сознания, распространении постматериалистских ценностей и представлений о гражданских и личных правах, развитии экологического движения.



На этой фазе формируются идеи мирового гражданства и многообразия идентичностей. С завершением «холодной войны» международная система приобретает гибкий характер и оформляются антиглобалистские тенденции, которые выражаются в возрастающем значении этнической принадлежности и выступлении ислама против глобализации. В то же время наблюдается увеличение роли глобальных институтов, включая глобальные медиасистемы (Robertson 1992: 58–59; Giulianotti 2005: 191–192).

Наконец, в последующих работах Робертсон описывает шестую, современную стадию глобализации, которую он обозначает как «миллениальную» (Giulianotti, Robertson 2009: 27). Ее начало связано с событиями 11 сентября 2001 г., которые сформировали новые условия для развития спорта. Центральными проблемами спорта становятся вопросы безопасности, национальной идентичности, глобальной экологии. В то же время спорт в целом и футбол в частности признаются в качестве универсальной объединяющей силы, которая может способствовать решению глобальных проблем человечества.

Джозеф Магауйр соотносит фазы глобализации Робертсона с процессом спортизации, описанным Норбертом Элиасом. В процессе цивилизации, по мнению Элиаса, возрастает социально-культурная значимость спорта. Общества периода Нового времени сталкиваются с проблемой поддержания устойчивого эмоционального удовольствия в условиях телесного и социального контроля. Решением проблемы становится появление спорта. Игры и активное времяпрепровождение приобретают более цивилизованные формы по мере развития процесса цивилизации. Происходит «спортизация» традиционных игр, означающая установление правил и соглашений в рамках игры, что способствует развитию самодисциплины и отражает растущее неприятие проявлений публичного насилия. Другими словами, «игры и соревнования, основанные на физической активности, обретают посредством оформления в виды спорта упорядоченность и самодисциплину, что обеспечивает баланс между противоборством и защитой от физических повреждений. Иначе говоря, “спортизация” — это цивилизационный спорт, сравнимый с привлечением воинов ко двору, где значительную роль играет этикет» (Elias, Dunning 1986: 151). Таким образом, спортизацию можно охарактеризовать как установление более строгих и справедливых правил в спорте. Спортивные правила становятся более конкретными, точными, дифференцированными, а их соблюдение осуществляется более эффективно.

Изначально спортизация состоялась в Англии, чему способствовали различия в процессах государственного и национального строительства и балансах власти западноевропейских обществ. По мнению Элиаса, одним из сопутствующих парламентизации Англии явлений стала так называемая спортизация досуга. Английская аристократия и дворянство приняли более цивилизованные манеры, стали менее склонны к насилию и развили новые формы времяпрепровождения, включая спортивные ассоциации и клубы. Эту изначальную спортизацию хронологически можно разбить на две волны. Первая волна пришла на XVIII в., в котором основными формами досуга, ставшими соответствующими видами спорта, стали крикет, охота на лис, скачки на лошадях

и бокс. Вторая волна спортизации была характерна для XIX в., когда современные формы стали приобретать футбол, регби, теннис, легкая и тяжелая атлетика (Elias, Dunning 1986; Giulianotti 2004).

По мнению Магуайра, фаза зарождения и начальная фаза глобализации со- держательно совпадают с волнами спортизации в Англии XVIII–XIX вв., когда отдельные виды спорта (крикет, охота на лис, верховая езда, бокс, футбол, рег- би, теннис, легкая атлетика) приобретают современный облик и вытесняют традиционный народный спорт (Maguire 1999: 81). Исследователь выделяет три последующие фазы глобальной спортизации, заимствуя периодизацию Роберт- сона. Так, на фазе подъема глобализации в 1870-е — 1920-е гг. наблюдается экс- порт британского спорта в континентальную Европу, США и Латинскую Аме- рику, возникают международные спортивные организации и соревнования между национальными командами. На этом этапе глобальная спортизация вы- ражается в принятии по всему миру спортивных правил, регулирующих тот или иной вид спорта, и институционализации международных спортивных сорев- нований, включающих Олимпийские игры, первые из которых были организо- ваны в 1896 г. в Афинах и изначально не носили глобальный характер (Maguire 1999: 82).

Следующая фаза глобальной спортизации характеризуется борьбой за геге- монию в 1920-х — 1960-х гг. На этом этапе отмечается распространение видов спорта, возникших в США и Канаде, главным образом бейсбола, баскетбола, хоккея и волейбола. Глобальные принципы управления спортом, предусма- тривающие менеджмент, маркетинг и администрирование спорта, также воз- никают в США и получают дальнейшее распространение. Мировая борьба за гегемонию в спорте отражает идеологическую борьбу между капитализмом и коммунизмом, ключевым событием в которой становится присоединение СССР к Олимпийскому движению в 1951 г. В результате спорт становится од- ной из площадок «холодной войны», а противостояние между Западом и Вос- током определяет характер пятой фазы глобальной спортизации, фазы неопре- деленности, имевшей место с 1960-х до 1990-х гг. В этот период спортивное противостояние не ограничивается борьбой идеологий, а включает также борь- бу за права женщин, национальных и сексуальных меньшинств. На между- народную спортивную арену выходят страны «третьего мира», отбирая спор- тивные позиции у бывших метрополий в таких видах спорта, как бадминтон, крикет, футбол, настольный теннис, легкая атлетика. Африканские, азиатские и южноамериканские государства начинают претендовать на участие в управ- лении мировым спортом, резко возрастает доля их представителей в олим- пийском движении и Международном олимпийском комитете (Maguire 1999: 85–86).

По мнению Магуайра, на рубеже XX–XXI вв. международный спорт фор- мирует глобальную спортивную фигурацию, основанную на миграциях спорт- сменов, тренеров, администраторов, исследователей спорта между нациями и континентами. Составными элементами глобальной спортивной фигурации также являются перемещение технологий и производства спортивной одежды и оборудования, распространение информации о спортсменах и соревновани-

ях по всему миру с помощью глобальных средств массовой информации. Спорт как для спортсменов, так и для зрителей начинает создаваться в результате взаимодействий средств массовой информации и транснациональных корпораций (Maguire 1999: 90). Крупнейшие спортивные соревнования репрезентируются как события мирового масштаба, привлекающие внимание самой широкой публики. Именно на данном этапе Олимпийские игры приобретают характер глобальных, т. е. становятся мегасобытиями, о чем свидетельствует постоянный рост количества стран-участников Игр, достигший рубежа в 200 стран в 2004 г. и продолжающий расти. Количество телевизионных и интернет-зрителей Олимпийских игр в Лондоне 2012 г. составило несколько миллиардов человек. С экономической, политической, культурной точек зрения Олимпийские игры также приобретают характер «первого глобального мульти-спортивного мероприятия» (Sage 2010), чему способствуют их стремительное географическое распространение, экономическая и информационная экспансия и поступательная феминизация. В следующем параграфе суть перечисленных процессов будет представлена более детально.

### **Олимпийские игры как мегасобытия**

Для анализа эволюции Олимпийских игр ключевыми, на наш взгляд, показателями, связывающими Игры и процесс глобальной спортизации, выступают расширение числа стран-участников Олимпийского движения — «глобальное участие», рост зрительской аудитории Олимпийских игр — «глобальная аудитория», и увеличение представительства различных слоев общества (главным образом, женщин, этнических и сексуальных меньшинств) в Олимпийских играх — «глобальное равенство». Рассмотрим отдельно каждый из представленных критериев.

Среди общих тенденций эволюции Олимпийских игр, помимо естественного роста числа спортивных соревнований, следует выделить постоянное расширение количества стран-участников, происходившее в результате признания Международным олимпийским комитетом национальных олимпийских комитетов (см. Приложение). В первых Олимпийских играх 1896 г., по данным МОК, приняли участие 14 стран, большая часть которых представляла Европейский континент. Круг неевропейских участников составили представители Австралии, США и Чили (Miller 2012: 40–43). К началу Первой мировой войны число олимпийских участников также ограничивалось, главным образом, государствами Европы и Северной Америки, а также Австралией, Египтом и Японией. В межвоенный период (1918–1939) к олимпийскому движению присоединилось большинство стран Латинской Америки, католические страны Западной Европы, включая Испанию, Мальту, Польшу, и помимо них также Индия и Филиппины. После окончания Второй мировой войны в число участников вошли страны социалистического блока во главе с СССР. В течение 1950-х гг. в качестве олимпийских участников были признаны страны Аравийского полуострова и Юго-Восточной Азии, в 1960–1980-е гг. к олимпийскому движению присоединились страны Карибского бассейна и Африки, а также Китай и Вьетнам. Наконец, после 1991 г. и распада СССР в число новых олимпийских участников

вошли бывшие социалистические страны, страны бывшей Югославии и Южно-Африканская республика (Chappelet, Kuebler-Mabbott 2008: 51).

Впервые количество участников Олимпийских игр превысило рубеж в 100 стран в 1968 г., на Играх в Мехико (см. Приложение). Последующие бойкоты Олимпийских игр в Монреале, Москве и Лос-Анджелесе привели к временному сокращению числа стран-участников, однако начиная с Игр 1988 г. в Сеуле мы наблюдаем максимальное национальное представительство. В настоящее время Олимпийское движение включает 205 национальных олимпийских комитетов, что превосходит количество стран, входящих в Организацию Объединенных наций (193) и фактическое количество государств-участников Олимпийских игр, поскольку в ряде стран (например, Китае) МОК признает более одного национального комитета (см. Miller 2012). Таким образом, мы можем заявлять о глобальном характере международного участия в Олимпийских играх с конца 1980-х гг. — с этого момента практически все признанные страны мира принимают в них участие на регулярной основе.

Рост и становление глобальной зрительской аудитории Олимпийских игр непосредственно связан с их институциональным развитием, которое можно разделить на пять основных этапов (Chappelet, Kuebler-Mabbott 2008: 78–80). Первый, начальный этап охватывает период с 1896 по 1912 г., когда происходило организационное становление Игр и они не привлекали значительного количества международных участников и не пользовались массовой популярностью. На этом этапе Олимпийские игры не выдерживали жесткой конкуренции в борьбе за внимание мировой аудитории со Всемирными выставками и ярмарками. Второй, межвоенный этап развития Олимпийских игр приходится на промежуток с 1920 до 1936 г. На данном этапе Игры начинают приобретать международное значение, что проявилось в ходе так называемых наци-Игр в Берлине 1936 г., которые использовались для политической пропаганды нацистского режима в Германии. Отдельно следует отметить противоречивость культурного феномена «Олимпии» — документального фильма, снятого любимым режиссером Адольфа Гитлера Лени Рифеншталь. «Олимпия» осуждается критиками и исследователями за открытую нацистскую пропаганду, но в то же время признается мировым шедевром документального кино, благодаря которому Олимпийские игры впервые приобретают телевизионную зрительскую аудиторию (Encyclopedia... 2004: 509).

Послевоенный период развития Игр относится к 1948–1968 гг. и характеризуется их выходом на международную арену. В 1956 г. Олимпийские игры впервые проводятся вне Европы и США на территории Австралии в Мельбурне. Олимпийские игры 1952 г. в Хельсинки также примечательны присоединением к Олимпийскому движению СССР в результате долгих переговоров Иосифа Сталина с МОК. В условиях «холодной войны» международное значение Олимпийских игр приобретает конфронтационный характер. Кроме того, интернационализация и географическая экспансия Игр продолжается с появлением новых стран-участников в Азии и Африке, представлявших бывшие колонии. Четвертый этап развития Олимпийских игр приходится на период с 1972 до 1992 гг. и характеризуется ростом их политического и информационного зна-

чения. В это время совершенствуются технические условия организации Игр, в том числе спортивное оборудование и телевизионные трансляции, которые получают широкое распространение благодаря использованию спутниковой связи. В качестве средств международного давления начинают использоваться бойкоты Олимпийских игр: по политическим причинам состоялись массовые бойкоты Игр в Монреале, Москве и Лос-Анджелесе. С распадом СССР и окончанием «холодной войны» олимпийские бойкоты фактически прекращаются, при этом наблюдается появление новых (например, страны СНГ) и реконфигурация старых участников.

На пятом, текущем этапе развития Олимпийских игр с 1992 г. по настоящее время наблюдается глобализация Игр и рост масштабов их проведения вследствие их коммерциализации и популяризации. Обеспечение логистики, безопасности, информационной поддержки Олимпийских игр становится проблемой национального и международного уровня. Для Олимпийских игр становятся типичны поддержка транснациональных спонсоров и широкое привлечение государственных ресурсов (Chappelet, Kuebler-Mabbott 2008: 78–80): последнее было особенно примечательно для Игр в Пекине 2008 г. Именно на данном этапе Олимпийские игры начинают репрезентироваться в качестве мегасобытия и привлекают глобальную телевизионную и интернет-аудиторию.

Зимние Олимпийские игры начинают проводиться с 1924 г. параллельно летним Играм преимущественно на территориях стран Европы и Северной Америки. После 1992 г. по решению МОК зимние Игры были перенесены на два года относительно времени проведения летних Олимпийских игр, и следующие Игры в Лиллехаммере состоялись в 1994 г. Зимние игры изначально были менее масштабны и менее популярны по сравнению с традиционными Олимпийскими играми, однако их статус возрастает после расширения спортивной программы и увеличения количества спортсменов на Играх в Калгари в 1988 г. Последующие зимние Олимпийские игры демонстрировали стабильный рост популярности и престижа Игр, в настоящее время сравнимый с летними Олимпийскими играми, доказательством чему служат медиарепрезентации Олимпийских игр в Сочи 2014 г. как мегасобытия. Учитывая, что престиж зимних Олимпийских игр зависит от уровня развития зимних видов спорта в отдельно взятой стране, зимние Игры для той или иной аудитории могут оказаться даже более важными, чем летние Игры. Тем не менее, нередко зимние Олимпийские игры, как и Чемпионаты Европы по футболу, рассматриваются как «мегасобытия второго порядка» (Horne 2012: 35), ввиду их «меньшей глобальности», т. е. значительно меньшего количества стран-участников и спортсменов (см. Приложение).

Наконец, с развитием как летних, так и зимних Олимпийских игр происходит поступательное включение в состав их участников широких слоев общества, которые по той или иной причине были исключены из олимпийского движения. Речь, прежде всего, идет о женщинах, а также представителях этнических и сексуальных меньшинств. Отмечается, что в течение XX в. наблюдалась постоянная феминизация Олимпийских игр, т. е. постепенное увеличение количества спортсменов женского пола (Markovits, Rensmann 2010). Так, в Играх 1896 г. принимали участие исключительно мужчины, женщины впер-

вые были допущены к участию в Играх 1900 г., и их количество составило менее 1 % от общего количества участников. Основатель Олимпийского движения Пьер де Кубертен не поддерживал идею женского участия в Олимпийских играх, полагая, что роль женщин на соревнованиях заключается в том, чтобы приветствовать спортсменов-мужчин с трибун. Тем не менее, глобальные успехи феминистского движения привели, в том числе, к постоянному увеличению женского представительства в Олимпийских играх как в качестве спортсменов, так и в качестве зрителей. Количество олимпийских спортсменов женского пола резко возросло в 1980-е гг.: на Играх в Лос-Анджелесе в 1984 г. на 5233 спортсмена приходилось 1569 спортсменок, в то время как уже на следующих Играх в Сеуле принимало участие 6259 мужчин и 2214 женщин. В последующие 20 лет при незначительных колебаниях количества спортсменов-мужчин в пределах 6500 человек число олимпийских спортсменок увеличилось более чем в два раза до пределов 4500 человек (см. Приложение), так что на Играх 2012 г. в Лондоне относительная доля спортсменов-женщин достигла 44 % от общего количества спортсменов (Official Website of the Olympic Movement 2013) и в настоящее время продолжает расти. Таким образом, путем феминизации, т. е. фактического увеличения женского представительства, Олимпийское движение заявляет о реализации принципа глобального равенства, позволяющего Олимпийским играм претендовать на глобальный статус не только благодаря количественным показателям, но и разнообразию представленных участников.

### **Заключение**

Встраивание спорта в международные и глобальные процессы происходит в ходе глобальной спортизации, создающей условия для развития спортивных мегасобытий благодаря широкой коммерциализации и популяризации спорта, а также в результате развития таких коммуникационных технологий, как спутниковое телевидение и Интернет. Современные Олимпийские игры рассматриваются как мегасобытия благодаря ряду критериев, свидетельствующих об их глобальном характере. Прежде всего, такими критериями могут выступать глобальное участие, т. е. широкое географическое представительство участников; глобальная аудитория, под которой понимается массовое количество телевизионных и интернет-зрителей; и глобальное равенство, подразумевающее равномерное распределение разнообразных слоев общества в качестве участников (главным образом, спортсменов и зрителей).

На примере Олимпийских игр мы видим, что конкретное время возникновения спортивных мегасобытий довольно сложно определить, поскольку исследователи расходятся во мнениях как по поводу единых критериев мегасобытий, так и в вопросе о том, какие именно спортивные мероприятия следует относить к мегасобытиям. Тем не менее, принимая во внимание взаимосвязь глобализации и спортивных мегасобытий как исходную точку для дискуссии, мы можем условно обозначить рубеж 1980–1990-х гг. как период становления Олимпийских игр в качестве мегасобытий. Глобальный характер Олимпийских игр, таким образом, определяет дальнейшие перспективы развития глобальной спортизации и ее значение для современного общества.



### Литература и источники

- Burbank M.J., Andranovich G.D., Heying C.H.* Olympic Dreams. The Impact of Mega-Events on Local Politics. Boulder, London: Lynne Rienner Publishers, 2001.
- Caramellino G., Magistris A., Deambrosis F.* Reconceptualizing Mega-Events and Urban Transformations in the Twentieth Century, *Planning Perspectives*, 2011, 26(4), pp. 617–620.
- Chappelet J.-L., Kuebler-Mabbott B.* The International Olympic Committee and the Olympic System. London and New York: Routledge, 2008.
- Elias N., Dunning E.* Quest for Excitement. Sport and Leisure in the Civilizing Process. Oxford, New York: Basil Blackwell, 1986.
- Encyclopedia of the Modern Olympic Movement, ed. by J.E. Findling, K.D. Pelle. Westport, CT, London: Greenwood Press, 2004.
- Giulianotti R.* Civilizing Games: Norbert Elias and the Sociology of Sport, in: *Sport and Modern Social Theorists*, ed. by R. Giulianotti. Houndmills et al.: Palgrave Macmillan, 2004. Pp. 145–160.
- Giulianotti R.* Sport. A Critical Sociology. Cambridge and Malden, MA: Polity Press, 2005.
- Giulianotti R., Robertson R.* Globalization and Football. A Critical Sociology. Thousand Oaks, CA : SAGE Publications, 2009.
- Hayes G., Karamichas J.* Introduction: Sports Mega-Events, Sustainable Development and Civil Societies, in: *Olympic Games, Mega-Events and Civil Societies. Globalization, Environment, Resistance*, ed. by G. Hayes, J. Karamichas. Basingstoke, New York: Palgrave Macmillan, 2012, pp. 1–30.
- Horne J.* The Four «Knowns» of Sports Mega-Events, *Leisure Studies*, 2007, 26(1), pp. 81–96.
- Horne J.* The Four ‘Cs’ of Sports Mega-Events: Capitalism, Connections, Citizenship and Contradictions, in: *Olympic Games, Mega-Events and Civil Societies. Globalization, Environment, Resistance*, ed. by G. Hayes, J. Karamichas. Basingstoke, New York: Palgrave Macmillan, 2012. pp. 31–45.
- Jennings W.* Olympic Risks. Basingstoke and New York: Palgrave Macmillan, 2012.
- Maguire J.* Global Sport. Identities, Societies, Civilizations. Malden: Polity Press, 1999.
- Markovits A.S., Rensmann L.* Gaming the World. How Sports are Reshaping Global Politics and Culture. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2010.
- Miller D.* The Official History of the Olympic Games and the IOC. Athens to London 1894–2012. Edinburgh: Mainstream Publishing Company (Edinburgh) Ltd., 2012.
- Nauright J., Parrish C.* Sports around the World. History, Culture, and Practice. Santa Barbara et al.: ABC-CLIO, 2012.
- Official Website of the Olympic Movement. [www.olympic.org] (Retrieved 5.08.2013).
- Roberts K.* The Leisure Industries. Basingstoke and New York: Palgrave Macmillan, 2004.
- Robertson R.* Globalization: Social theory and global culture. Thousand Oaks, CA: Sage, 1992.
- Roche M.* Mega-Events and Urban Policy, *Annals of Tourism Research*, 1994, 21(1), pp. 1–19.
- Roche M.* Mega-Events and Modernity: Olympics and Expos in the Growth of Global Culture. London: Routledge, 2000.

Sage G.H. Globalizing Sport. How Organizations, Corporations, Media, and Politics are Changing Sports. Boulder, London: Paradigm Publishers, 2010.

Sport Mega-Events: Social Scientific Analyses of a Global Phenomenon, ed. by J. Horne, W. Manzenreiter. Malden, MA, Oxford: Blackwell, 2006.

Steger M. Globalization: A Very Short Introduction. New York: Oxford University Press, 2003.

UEFA (The Union of European Football Associations). The official website for European football. [<http://www.uefa.com/uefaeuro/season=1996/index.html>] (Retrieved 29.12.2013).

Приложение

Статистика летних и зимних Олимпийских игр

Место Проведения	Год проведения	Количество национальных олимпийских комитетов	Количество участников (мужчины)	Количество участников (женщины)
<b>Летние Олимпийские игры</b>				
Афины	1896	14	245	0
Париж	1900	19	1066	12
Сент-Луис	1904	13	681	6
Лондон	1908	22	1999	36
Стокгольм	1912	28	2382	55
Антверпен	1920	29	2543	64
Париж	1924	44	2941	131
Амстердам	1928	46	2611	273
Лос-Анджелес	1932	37	1209	124
Берлин	1936	49	3606	330
Лондон	1948	59	3702	390
Хельсинки	1952	69	4922	507
Мельбурн	1956	67	3184	363
Рим	1960	83	4717	596
Токио	1964	93	4451	682
Мехико	1968	112	4724	774
Мюнхен	1972	121	6062	1059
Монреаль	1976	92	4785	1258
Москва	1980	80	4785	1258
Лос-Анджелес	1984	140	5233	1569
Сеул	1988	159	6259	2214
Барселона	1992	169	6656	2712
Атланта	1996	197	6797	3523
Сидней	2000	200	6582	4069

*Спортивные мегасобытия: политический контекст*

Афины	2004	201	6296	4329
Пекин	2008	205	6305	4637
Лондон	2012	205	около 6300	4676
<b>Зимние Олимпийские игры</b>				
Шамони	1924	16	245	13
Сент-Мориц	1928	25	438	26
Лейк-Плэсид	1932	17	231	21
Гармиш-Партенкирхен	1936	28	588	80
Сент-Мориц	1948	28	592	77
Осло	1952	30	585	109
Кортина Д'Ампеццо	1956	32	688	132
Скво Вэллей	1960	30	522	143
Инсбрук	1964	36	891	200
Гренобль	1968	37	947	211
Саппоро	1972	35	800	206
Инсбрук	1976	37	892	231
Лейк-Плэсид	1980	37	839	233
Сараево	1984	49	1000	274
Калгари	1988	57	1110	313
Альбервилль	1992	64	1313	488
Лиллехаммер	1994	67	1216	523
Нагано	1998	72	1412	827
Солт-Лейк Сити	2002	77	1513	886
Турин	2006	80	1548	960
Ванкувер	2010	82	1522	1044

*Источники:* (Miller 2012: 649-650; Official Website of the Olympic Movement 2013)